

— Помойся сначала ты, — сказал Линь Чэнбу. — Я не тороплюсь, отдохну пока.

Юань У прошёл в спальню, достал из шкафа одежду и направился в ванную. Проходя мимо гостиной, он увидел Линь Чэнбу: тот развалился на диване, свесив руки и ноги на пол, и, кажется, уже заснул.

Глядя на спящего Линь Чэнбу, Юань У почему-то почувствовал умиротворение — сам не зная отчего. Раньше он не обращал внимания, но теперь, когда они сблизились, замечал всё чаще: Линь Чэнбу приносил с собой какое-то особое чувство уюта. И когда готовил, и когда ел, и когда с самым серьёзным видом угрожал всыпать ему, и вот так — когда спал. Кстати, то, как Линь Чэнбу стоял сегодня с капельницей, тоже выглядело довольно здорово: длинные руки и ноги смотрелись гармонично и расслабленно, словно он только что сладко потянулся.

Насадка для душа отличалась поистине безудержным нравом: стоит повернуть кран, как она с неистовством бьёт струёй прямо в лицо. Хотя, привыкнув, можно было даже получить удовольствие, Юань У искренне не понимал, с чего вдруг Линь Чэнбу вздумалось переделать душ именно так.

Может, когда он заменит у себя водонагреватель, стоит заодно поставить большую лейку? А потом попросить Линь Чэнбу переделать её на двойной душ?..

Юань У нахмурился, запрокинул голову навстречу струям и открутил воду на максимум.

Вода хлестала по лицу с такой силой, что было даже немного больно.

В последнее время — возможно, потому что общался он только с Линь Чэнбу — Юань У всё чаще ловил себя на мыслях о нём.

Казалось, это не к добру.

Он неустанно твердил Линь Чэнбу, чтобы тот не увязал слишком глубоко. И хотя толку от этого было мало, Юань У повторял предупреждения снова и снова — словно выполняя формальный долг.

Похоже, Линь Чэнбу просто не мог понять его чувств.

Если ничего не имеешь, то никогда ничего и не потеряешь. Одиночество приходит, одиночество уходит — простая и извечная истина. Вот как он сам: никогда не знал родительской заботы и любви, а потому, лишившись их... не испытывал боли.

Как всё просто.

Жаль, что Линь Чэнбу этого не понимал.

Юань У так долго общался с доктором Ляном, что прекрасно осознавал ненормальность подобного склада ума. Но он считал это собственным выбором, вполне безобидным и никому не вредящим... И исправлять тут было абсолютно нечего.

Юань У опустил голову и упёрся лбом в стену. Вода из душа брызгала на шею и плечи, затапливая слух непрерывным гулом.

Ему стало не по себе. Глухое беспокойство, никуда не исчезающее, становилось только сильнее.

И он знал источник этой тревоги.

Оттого тревожился ещё больше.

Да, пускай у него не было к Линь Чэнбу никаких пылких чувств — ни симпатии, ни любви, — но он боялся.

Боялся, что однажды Линь Чэнбу исчезнет.

Сколько лет прошло?

Пройдя путь от полного нежелания с ним общаться до готовности смеяться и разговаривать обо всём, Линь Чэнбу стал неотъемлемой частью его жизни. Обращаешь ты на него внимание или нет, видишь его или не замечаешь — он всегда был рядом.

Иметь под боком кого-то столь нестабильного, кого можно лишиться в любой момент, но кто уже врастил себя в твоё существование... Человека, который, пока ты думаешь, будто не замечаешь его, бережно следит за каждым твоим шагом и тихо бережёт тебя.

До чего же это пугающее состояние.

И откуда только берутся такие люди?

Для человека, который никогда не собирался вступать ни с кем в отношения, как вообще возможно, чтобы кто-то отдавал себя без остатка?

Именно. Таких людей не бывает. А значит, Линь Чэнбу не пробудет рядом вечно. И когда каждый уголок жизни Юань У привыкнет к его присутствию, его уход станет катастрофой. Насколько же ужасно это будет?

В дверь ванной постучали. Сквозь шум воды Юань У услышал голос Линь Чэнбу.

— Юань У! Открой! — кричал тот снаружи.

— Я в порядке! — откликнулся Юань У из-под струй воды.

— Да кому ты нужен! — Линь Чэнбу снова постучал. — У меня дело!

Юань У обомлел, бросил взгляд на унитаз неподалёку и с сомнением проговорил:

— Ты же не собираешься прийти со своим поносом, пока я моюсь?!

— Открывай! — опять крикнул Линь Чэнбу. — Что за болтовня!

— Тебе невтерпёж? — Юань У взял флакон с шампунем. — Если можешь потерпеть, подожди минуту...

— Невтерпёж! Очень невтерпёж! — отбивал дробь в дверь Линь Чэнбу. — Ни секунды ждать не могу!

Юань У вздохнул, поставил флакон обратно и открыл дверь:

— Ну ты даёшь... Ты что, в обед съел... Ты почему голый по пояс?!

Подумаешь, по пояс. Снизу на нём вообще были одни трусы.

Прежде чем Юань У успел потянуться к крану, Линь Чэнбу вскочил в ванную и крепко обнял его:

— Ты даже не прикрылся, когда открывал?

— Ты же орал, что сейчас в штаны наложишь? — уставился на него Юань У.

— Кто это собирался наложить? — Вода мгновенно вымочила Линь Чэнбу с ног до головы. Он прижал Юань У к себе и прошептал ему на ухо: — Я пришёл ради телесного единения!

Юань У опешил, а потом вдруг рассмеялся, едва не поперхнувшись брызгами:

— Тебе кажется, ты слишком медленно выздоравливаешь, да?

— Я боюсь, что если ты сегодня уйдёшь, то больше не придёшь ко мне, — поцокал языком Линь Чэнбу. — Сам посуди: мне с каждым днём всё лучше. Если снова не заболею, у меня даже повода не останется тебя позвать!

Перед тем как зайти, Линь Чэнбу глянул на часы. Он проспал на диване от силы минут пятнадцать, но когда открыл глаза и услышал шум воды в ванной, ему показалось, будто он проспал полтора часа.

Бодрый, свежий, готовый на подвиги.

Вот и решил ворваться в ванную без лишних эквивоков.

Пламя, которое не потушить и двумя душами, — вот удел молодёжи!

Настоящая дикая страсть!

Пока Юань У всё ещё смеялся, Линь Чэнбу прижал его к стене и приник к его губам прямо под потоками воды.

От брызг невозможно было открыть глаза; Линь Чэнбу сначала прикусил кончик носа Юань У и лишь затем опустил к губам.

Обычно слегка суховатые губы Юань У под горячей водяной завесой стали влажными и тёплыми. Линь Чэнбу не удержался и мягко прикусил их.

Впрочем, распробовать как следует он не успел.

Потому что ровно в тот момент, когда он смаковал поцелуй, рука Юань У неожиданно соскользнула вниз.

Это оказалось абсолютной неожиданностью: после того звонка Юань У ходил сам не свой, и Линь Чэнбу подумывал, что придётся долго соблазнять его, а то и прибегнуть к мягкому насилию.

Кто ж знал, что Юань У откликнется так мгновенно.

И так мощно.

Среди оглушительного шума воды Линь Чэнбу чётко услышал собственный рваный выдох, который не смог сдержать.

Пока он стоял в оцепенении, кончик языка Юань У уже скользнул в его рот, увлекая в ответную атаку и мгновенно перехватывая инициативу. Линь Чэнбу почувствовал себя полным чурбаном — ему потребовалось пара секунд, чтобы прийти в себя.

Отвечай, парень!

Как можно уступить первенство какому-то дядьке?!

Линь Чэнбу тут же включился в игру. Это был уже не просто поцелуй, а настоящая битва за победу, решающее сражение, призванное закрепить успешное продвижение его плана — от плотского к чувственному!

Однако.

В любых планах бывают изъяны и неожиданности.

Пальцы Юань У пустили слабую электрическую волну, побежавшую от низа живота вверх.

И именно в этот момент Линь Чэнбу в полной мере осознал, что такое «гастрит ещё не прошёл».

Электрический импульс бессовестно перехватил желудок.

Импульс с треском отозвался внутри, и Линь Чэнбу показалось, будто по желудку провели тупым лезвием. Возбуждённый стон на секунду замёрз и превратился в судорожный выдох сквозь зубы.

Но боль и не думала утихать: одна тупая бритва превратилась в целый набор шпателей, устроивших внутри настоящие состязания штукатуров.

Это уж слишком.

Честное слово, перебор.

Линь Чэнбу зажмурился и стиснул зубы от непередаваемой досады.

— Что такое? — уловил смену настроения Юань У.

Линь Чэнбу согнулся, уткнувшись лбом в грудь Юань У, и выдавил из себя:

— Ничего.

— Всё-таки живот? — Юань У потормошил его за плечо. — Где болит?

Линь Чэнбу ужасно не хотелось признаваться, но продолжать в таком состоянии было выше его сил. Пришлось давать объяснения. Когда в желудке снова всё перевернулось, он глухо пробормотал:

— Желудок болит...

— Теперь понимаешь, что значит «доигрался»? — Юань У взял его за волосы, слегка отстранил от своей груди и сдёрнул полотенце. — Вытирайся и иди одевайся.

— Не буду... вытираться, — Линь Чэнбу держался за желудок и, опираясь о стену, медленно

поплёлся из ванной. — Чёрт побери... Сама судьба против меня...

Юань У ничего не ответил. Наспех вытерся, переоделся и пошёл вслед за ним.

<http://bllate.org/book/18303/1756917>